

Выйдя из дома, они прошли десяток метров и оказались в ближайшем парке. Несмотря на поздний час, парк был залит ярким светом фонарей, установленных так часто, что казалось, будто день вовсе не сменялся ночью.

Из-за вечернего времени, когда многие заканчивали работу, в парке попадалось немало жуков с самыми разными оттенками волос — как короткостриженных, так и длинноволосых.

Навстречу им попался еще один прохожий: высокий, с длинными рыжими волосами, одетый в темно-синюю офицерскую форму. На груди у него красовался желтый аксельбант, а на ногах были черные кожаные сапоги.

От него так и веяло армейской выправкой. Встретившись с его пронзительным взглядом, Чу Ян невольно оробел. Даже на расстоянии он почувствовал, как дыхание стало осторожным и прерывистым.

Почувствовав напряжение своего господина, Шэнь Наньси слегка потянул его за край одежды.

— Господин, это был военный самка. Видите, у него на шее ограничитель? Не стоит так волноваться.

Чу Ян действительно занервничал, когда они разошлись, ведь от военных всегда исходило незримое давление.

— Зачем носить ограничитель? Разве он не... военный?

Шэнь Наньси обернулся, убедился, что прохожий уже далеко, и тихо произнес:

— Способности военных самок слишком велики. Чтобы они не поранили господина, когда тот... ну, когда господин их наказывает, на них надевают ограничители.

При упоминании наказаний перед глазами Чу Яна тут же встала стена с пыточными инструментами в подвале, и его мнение о местных самцах-господах стало еще хуже.

Пока они говорили, Шэнь Наньси украдкой поглядывал на реакцию Чу Яна, радуясь, что тот не проявил интереса к этой теме. Как врач, он чаще всего видел тех, кого забили до полусмерти, когда ограничитель подавлял регенерацию самки. Он сам до дрожи боялся этих устройств: если бы на него надели такое, он бы и дня не продержался.

Разница в росте между ними была заметна, поэтому Чу Ян прекрасно видел все маленькие жесты Шэнь Наньси.

Перейдя дорогу, они оказались в месте, где собралось много народу. Глядя на разноцветные

шевелюры прохожих, Чу Ян мысленно приказал себе смириться с реальностью.

Ночная жизнь жуков была насыщенной: вокруг торгового центра располагались бары, кондитерские, рестораны и игровые залы. Конечно, из темных переулков порой доносились крики и глухие удары.

Походив туда-сюда, Шэнь Наньси указал на ресторан с приличной обстановкой и, потянув Чу Яна за край одежды, с улыбкой спросил:

— Господин, как думаете, это место подойдет?

Он очень нервничал: это был самый дешевый ресторан, который он смог найти. Его оставшихся нескольких тысяч звездных монет должно было хватить на ужин.

— Пусть будет этот.

Стоявший у входа сотрудник радушно распахнул перед ними дверь и проводил к столику в углу у окна.

— Господин, вы довольны этим местом?

— Вполне. Меню есть?

— Конечно, конечно, господин, минутку.

Чу Ян отодвинул стул, приглашая Шэнь Наньси сесть, а затем расположился напротив. Вернувшийся официант, склонившись в поклоне, обеими руками протянул меню Чу Яну.

— Заказывай сам, выбери то, что хочешь.

Улыбка официанта на мгновение застыла. Он перевел взгляд с одного на другого — этот рыжий самец-полукровка сидел за столом? Поколебавшись, он медленно развернул меню в сторону Шэнь Наньси.

Тот принял меню с выражением крайнего удивления, радостно взглянул на Чу Яна и, получив повторное кивание, открыл его. Он был готов к ценам, но, видя, как они растут, невольно помрачнел. Перелистав меню дважды, он нашел самое дешевое блюдо — особый питательный коктейль, который стоил в три раза дороже обычного пакетированного.

В итоге Шэнь Наньси заказал только этот коктейль и смущенно протянул меню Чу Яну:

— Господин, я выбрал. Теперь ваша очередь.

Чу Ян взял меню. Да, цены кусались. Он открыл страницу, на которой Шэнь Наньси задержался дольше всего: стейк с рисом под соусом и красным вином. Выглядело аппетитно, но цена была пугающей.

— Мне вот это, и вот это, спасибо.

Чу Ян вежливо закрыл меню и вернул его официанту. Тот удивленно распахнул глаза: ему показалось, или самец-господин только что сказал ему спасибо? Его улыбка стала еще шире, а отношение — куда теплее.

На кухне официант пересказал всё коллегам, и все они заинтересовались вежливым господином с черными короткими волосами.

— Ладно-ладно, хватит глазеть, а то жалобу схлопочете! Живее готовьте, господин ждет.

Владелец ресторана тоже заинтриговался и лично вынес им стакан фруктового сока.

— Мы это не заказывали, вы не ошиблись? — спросил Чу Ян, глядя на красный напиток и опасаясь, что за него придется доплачивать.

— Нет-нет, господин, это подарок от заведения.

— Тогда благодарю вас.

— Не за что, приятного аппетита.

Владелец с улыбкой вернулся на кухню, чувствуя себя немного ошарашенным.

— Ну что, босс, я же говорил!

— Ох, впервые в жизни слышу, чтобы самец сказал мне спасибо. Сегодняшний счет для них — за полцены!

Владелец был настолько взволнован, что тут же сел и выложил пост в Звездную сеть:

[Впервые в жизни самец сказал мне спасибо!!!]

(С геолокацией ресторана).

Официант, переживший то же самое, первым лайкнул пост и сделал репост.

[Да ладно? Развод какой-то.]

[Правда, мы все видели! Он сказал спасибо не только мне, но и другим официантам. Такой вежливый!]

[Я видел много самцов, но вежливых — ни разу. Ждите, уже иду!]

[Эй, возьмите меня с собой!]

[Подождите, я тоже!]

...

Чу Ян пододвинул сок Шэнь Наньси и слегка улыбнулся:

— Пей, я не хочу.

Шэнь Наньси поднял глаза, с изумлением глядя на улыбающегося Чу Яна.

— Господин, я...

— Я хочу обсудить кое-что.

Не дав ему договорить, Чу Ян мягко перебил:

— Давай договоримся: больше не называй меня господином.

Хотя его тело принадлежало этому миру, сознание было другим, и он пока не мог полностью принять местные порядки. Шэнь Наньси, который уже радовался, что встретил доброго господина, испугался, что тот хочет его бросить. Крупные слезы покатались из его глаз, он соскочил со стула и, опустившись на колени, обхватил ноги Чу Яна.

— Господин, простите! У меня нет денег, я не могу оплачивать ваши расходы, но я скоро получу зарплату и все переведу вам! Пожалуйста, не выгоняйте меня!

Плач Шэнь Наньси привлек внимание окружающих, и Чу Ян, смутившись, поспешно поднял его с пола.

— Я не выгоняю тебя, ты не так понял. Послушай меня, хорошо?

Услышав, что его не бросают, Шэнь Наньси успокоился, хотя слезы все еще текли по щекам. Увидев, что тот перестал дрожать, Чу Ян объяснил:

— Я имел в виду, что ты можешь называть меня иначе. Слово господин... оно слишком обыденное, оно не передает наших особых отношений.

Чу Ян не нашел другой отговорки — не признаваться же, что он не может привыкнуть к роли хозяина мужчины.

Шэнь Наньси был в замешательстве. Разве все не называют своих хозяев господами? Разве их отношения — это не связь хозяина и слуги? Он совсем не понимал слов Чу Яна.

— Но ведь все так говорят... Как тогда вы хотите, чтобы я вас называл?

Он смотрел на Чу Яна с обидой, надув губы. Тот уже придумал ответ и стер рукавом слезы с его лица.

— Называй меня брат.

— Брат? Что это значит? Это значит господин?

Шэнь Наньси распахнул влажные глаза и склонил голову набок, с любопытством глядя на него.

<http://bllate.org/book/22437/2356639>